

Глава 12.

Алексио почувствовал, что постепенно привыкает к жизни в нынешнем мире.

Хотя и не было толп слуг, но были всевозможные современные удобства, делающие купание и развлечения очень удобными. Приёмы пищи не были исключением. Свежая кровь была в постоянном запасе, пока он не говорил «хватит». Также были различные тщательно приготовленные деликатесы, стандарт которых был не ниже того, что он раньше ел в своём замке.

Самое главное, тот безумец до сих пор был удивительно нормальным, и им не приходилось убивать друг друга.

Алексио пошёл в столовую на завтрак с Элли. Он позвал безумца, но безумец не открыл дверь. Он только сказал, что сегодня идёт в медицинский отдел. Когда Алексио спросил почему, безумец не сказал ему, что немного разозлило Алексио.

Он думал, что их отношения действительно улучшаются.

После того как Алексио ушёл, святой в комнате уставился на «Федеральный Закон о защите Тёмных Существ» перед собой.

Его левый глаз всё ещё слабо пульсировал — наказание и также предупреждение. Его предыдущие мысли были совершенно абсурдными. Даже если другие тёмные существа, сейчас защищаемые, были послушными и безвредными, Алексио, пробудившийся вместе с ним, был другим. Это был настоящий вампирский принц третьего поколения, могущественный, решительный и высокомерный.

Он ещё не полностью понимал Алексио и не мог видеть клыки, скрытые под той безвредной внешностью. Он попытался открыть блокнот, который уже был заполнен записями, который должен содержать много информации, которую он хотел знать. Однако он потерпел неудачу. Предыдущий он был настолько могущественным, что использовал печати с мастерским умением.

Он попробовал снова. На этот раз блокнот, который можно было только приподнять за обложку, внезапно открылся на первой странице.

«!!!»

Первая страница была заполнена его почерком, описывая его учёбу и жизнь в Святом Храме. Самая большая часть была, конечно, подробная или предположительная информация о вампире. Не было ничего о современной жизни после десяти тысяч лет, и также не было...

Люциус молча уставился на картинку кота, царапающего дверь, которая была вклеена в блокнот, который он в настоящее время читал.

«...»

Это была просто разведка!

—...Может, господин Люциус действительно плохо себя чувствует? — По дороге в столовую Элли попыталась утешить Алексиса. — Отчёт об обследовании сказал, что господин Люциус прошёл через ретроспекцию, как физически, так и ментально. Вам нужно будет проявлять дополнительную заботу о нём.

Она заметила, что настроение Алексиса немного просветлело.

Элли почувствовала, что начинает понимать искусство разговора с Алексисом.

Когда они прибыли ко входу в столовую, обычно открытый зал был заполнен множеством людей, в основном внутренними сотрудниками, которые обычно использовали столовую. Эти работники послушно выстроились в очередь, один за одним наклоняя головы внутрь, издавая удивлённое «вау», а затем взволнованно оттягивая головы назад, позволяя следующему человеку посмотреть.

Алексис: ...Немного глупо.

— Что происходит? Другое тёмное существо? — Элли была явно знакома с такого рода ситуацией. Она встала на цыпочки, пытаясь увидеть поверх стены людей, чтобы выяснить, какое тёмное существо захватило столовую. Не поднимая головы, Алексис прямо ответил на её вопрос.

— Это волчий детёныш.

Он мог учуять запах снега и меха. Существо в столовой было определённо обратным, первым гуманоидным тёмным существом, которого он видел с момента своего воскрешения.

Гуманоидное..хм...что-то в этом было не так.

Его личность тёмного существа была отличным пропуском. Люди расступились словно Красное Море перед Моисеем, с нетерпением бросая взгляды на Алексиса, а затем на столовую. Несколько сотрудников, с которыми он познакомился за последние дни, даже поприветствовали его.

— Голодны? Сиси, просто проходите. Мы направимся во вторую столовую.

Пространство перед Алексисо очистилось, давая ему чёткий вид внутрь столовой. Там был круглый серебряный... комок шерсти?

Алексисо был озадачен.

Серебряный комок шерсти был примерно размером с две ладони, однако он занимал целый стол. Его язык лениво свисал, хвост вилял взад-вперёд, но он отказывался есть. Женщина-смотрительница рядом с ним мягко уговаривала его. Комок шерсти катался по столу и поднял свои две лапы, чтобы закрыть волчьи уши.

Позади Алексисо раздался хор маленьких восхищённых возгласов.

Только Алексисо пристально уставился на серебряный комок шерсти на долгий момент, прежде чем повернуться к Элли и спросить:

— Он всегда был таким?

— А? Вы имеете в виду...привередливость в еде и много беготни? Это случается постоянно..— ответила Элли, но затем заметила нахмуренные брови Алексисо и спросила с некоторым сомнением: — Что-то ещё..не так?

— Это оборотень, — сказал Алексисо.

— Да, правильно, оборотень, — немедленно ответила Элли, всё ещё не совсем понимая.

Алексисо глубоко вздохнул:

— Так волк здесь, но где человек? Где его человеческая форма? Разве оборотни не должны превращаться в волков только во время битвы?

Элли была шокирована:

— Оборотни...имеют человеческую форму?!

«...»

С какой стати их вообще называли оборотнями?!

Эта идея, казалось, полностью опрокидывала предыдущее понимание Элли. Она смотрела на Алексиса с жалкими глазами.

— Разве не потому, что у них человеческий интеллект...

Алексис устало закрыл глаза. Он ещё не мог сделать вывод, поскольку нельзя было исключить возможность эволюции оборотней за десять тысяч лет. Чтобы подтвердить это, он вошёл в столовую. Кажется, пушистик тоже что-то почувствовал. Вываленный язык убрался назад, его чёрный нос задёргался, и он начал принюхиваться.

Он уловил очень особенный аромат, похожий на прохладный цветочный, который заставлял его чувствовать странное спокойствие. Хвост пушистика вилял туда-сюда, колеблясь между тем, чтобы встать или остаться на месте. В конце концов лень победила. Он решил просто растянуться там, уверенный, что обладатель этого аромата не сможет устоять и подойдёт погладить очаровательное создание.

Волчонок определённо учуял его запах. Это было ясно по тому, как вилял его хвост. Но его избаловали до лени, и он ждал, когда Алексис подойдёт. Алексис холодно усмехнулся. Никто никогда не смел вести себя так высокомерно перед ним, вампиром-принцем третьего поколения, и он не собирался никого баловать сейчас.

— Давай сегодня пойдём в другую столовую, — сказал он Элли. — Я предпочитаю более оживлённые места. Похоже, вторая столовая сегодня будет довольно занята.

— Л-ладно...тогда пойдём? — неуверенно спросила Элли. Она ожидала, что Алексис пойдёт к оборотню, но желания самого тёмного существа были на первом месте.

Алексис кивнул и приготовился уйти, не оглядываясь.

Пушистик, растянувшийся на столе, наконец запаниковал. Он энергично завилял хвостом, устраивая большое представление, чтобы привлечь внимание. Смотрите! Какой у него замечательный хвост! Пушистый и гладкий! Если человек с тем запахом обернётся сейчас, он не будет против, чтобы его погладили по хвосту.

Алексис не обернулся.

И-и у него есть пара маленьких ушек! Его уши ещё лучше! Он нехотно позволит прикоснуться и к ним!

Алексис: Хмык.

Сегодня он собирался преподать тому волчонку урок, что валяться, как ленивая собака (или волк), в конечном счёте ничего ему не даст.

Он шёл всё дальше и дальше, ни разу не оглянувшись. Вместо этого Элли постоянно оглядывалась через плечо, вспоминая отвергнутое, жалкое выражение лица мантиторы, и выпускала душевный вздох.

Во истину, Алекси был холоден и бессердечен.

Пушистик был в полной панике. Все его уступки (как он их видел) оказались неэффективными. Ему оставалось только с обидой перевернуться и позвать ту удаляющуюся фигуру.

— Аууу~

Сладкий и молочный, с ошеломляющим уровнем сахарной милоты.

Элли почувствовала, что вот-вот растает. Она украдкой взглянула на лицо Алексио, только чтобы увидеть бесстрастное выражение.

Такая холодность была тем, чему она никогда не научится за свою жизнь.

Маленький пушистик скулил дважды, скатился со стола на стул, затем плюхнулся на пол. Он отказался от помощи зрителя и вместо этого побежал вперёд с мягкими топчущими звуками. Будучи таким круглым, его пушистый живот терся о землю. Малыш больше не заботился о том, чтобы сохранить свою гладкую, красивую шерсть чистой. Он чуть ли не докатился до ног Алексио и обхватил его пухлыми лапками за лодыжку.

— Аууу!

Пушистик гневно уцепился за лодыжку вампира и попытался вскарабкаться вверх, но поскользнулся и приземлился на зад. Он жалобно сидел, тихо подвывая.

Возьми меня на ручки!

Большинство людей, включая Элли и зрителя пушистика, уже начали запись. Темноволосый, красноглазый вампир опустил взгляд на серебристого пушистика. Его длинные ресницы отбрасывали густую тень, и в коротких видео-клипах он выглядел потрясающе красивым.

С снисходительным видом он протянул руку и поднял растрёпанного пушистика. Он окинул взглядом окружение, вспоминая гифку с котиком, стучащим в дверь, которую видел утром, и задаваясь вопросом, во что на этот раз превратится эта сцена.

Элли и остальные инстинктивно прекратили съёмку, почувствовав, что сняли достаточно. Персонал у входа постепенно рассеялся. Элли бросила взволнованный взгляд на Алексио,

который понял её безмолвное сообщение и небрежно кивнул.

Раз уж уже записали, используйте как хотите.

Он поднял пушистика и внимательно осмотрел оборотня. Серебристо-белая шерсть явно была хорошо ухожена, гораздо глаже, чем у оборотней, которых он помнил. Детёныш был круглым и упитанным, с двумя чёрными полосками внутри заострённых ушей. Неожиданно, он оказался королевских кровей.

Королевских кровей не балуют!

Осмотрев его, Алексис поставил детёныша обратно и направился к столу. Его завтрак уже и так сегодня слишком задержался. Пушистик, оставленный позади, смотрел, как расстояние между ними снова увеличивается. Он хотел взвыть, но вспомнил все свои предыдущие неудачные попытки. Его уши медленно обвисли.

Когда Алексис сел за стол и сделал заказ, пушистик снова проделал напряжённый путь, чтобы оказаться под его стулом, жалобно глядя вверх.

Это была максимальная дневная норма упражнений пушистика.

— Центр всегда хотел помочь ему похудеть, но он ненавидит двигаться. Мы не нашли хорошего решения. Спасибо, что заставили его сегодня так много подвигаться, — искренне сказала смотрительница оборотня. Это была женщина с кудрявыми волосами и сладкой улыбкой.

Алексис взглянул на неё:

— Я ещё не спросил ваше имя.

Смотрительница оборотня выглядела немного растерянной и быстро ответила:

— Просто зовите меня Дальф. Я работаю здесь уже пять лет.

Имя заставило Алексиса слегка замереть, прежде чем он кивнул. Он поднял волчонка, который всё время тыкался в его ногу под столом, и посадил его на стул, даже весело погладив шерсть волчонка.

— Ауу? Ауу ауу ауу!

Детёныш катался, умоляя, чтобы его ещё гладили, но Алексис немедленно переключился обратно в холодный и безразличный режим и отказал.

Он был искренне доволен. Хотя оригинальная Дальф исчезла, знание, что женщина с тем же именем жива и здорова, приносило ему утешение. Дальф была когда-то знаменитой ведущей актрисой театральной труппы «Звёздный Свет», которая повлияла на их эпоху. Алексю всё ещё помнил время, когда он ходил на её выступление с безумцем. Закрывая глаза, он мог напеть мелодию «Хвалы Звёздам».

В его памяти святой опустил веки, держа в руках яркую розу, предназначенную для броска сияющей актрисе на сцене. Но вместо этого он внезапно повернулся и отдал её Алексю, который напел ту мелодию.

[Прекрасно.] — Сказал он. — [Этот цветок для тебя.]

<http://bllate.org/book/13212/1339706>